

НЕОКАРДИНАЛИСТСКИЙ ПОДХОД К ЗАВЕРШЕНИЮ СИНТЕЗА ТЕОРИЙ ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ (ЧАСТЬ 1)

В статье кратко представлена собственная трактовка истории теории полезности, в связи с тем что к элементам экономики, нарушающим стройность этой науки и не позволяющим выработать единую концепцию ценности и стать эффективной методологической базой для конкретных экономических наук, относятся прежде всего представления о полезности благ, которые существуют с древности, развивались в рамках политэкономии, но в современных условиях по разным причинам уже не соответствуют уровню развития остальных элементов системы. Более подробно рассмотрены предложения по неокардиналистскому усовершенствованию теории полезности и соединению с последовательно маргинальной версией классической теории стоимости.

Ключевые слова: экономика, экономическая теория, неокардиналистский подход, теория ценностей, синтез, благо.

1. История развития теоретических представлений о полезности благ

Сразу же укажем на главное изменение в содержании понятия «полезность», произошедшее в ходе эволюции экономической теории в целом. Если классическая политэкономия трактовала полезность как свойство самого произведенного блага и не придавала ей первостепенного значения, то неоклассики под полезностью понимали уже только результат потребления блага и строили на этом всю свою систему экономического знания. Такая противоположность приоритетов школ связана со знаменательным переходом от производственной теории ценности (стоимости) к потребительной теории ценности (полезности), которые некоторое время считались несовместимыми, но к концу XIX века, благодаря воздействию маргинального инструментария, приобрели формы, способствующие их сближению и синтезу. Логика развития маргинальной концепции полезности, претендующей на обобщения, и составляет предмет данного раздела статьи.

Приоритет в маржинализме принадлежит французскому физиократу Ж. Тюрго (1727–1781) (*О докладной записке г-на де Сен-Перави*, 1767) и итальянскому меркантилисту Ф. Галиани (1728–1789) (*О монете*, 1750). Маргинальная же теория полезности, как и классическая политэкономия, приобрела системные очертания благодаря использованию абстракции *homo oeconomicus*, но содержащейся в философии утилитаризма англичанина Дж. Бентама (1748–1832) (*Введение в принципы морали и законодательства*, 1780), который считал основой жизнедеятельности людей получение удовольствий.

Определенные закономерности потребления благ впервые были открыты немецким экономистом Г. Госсеном (1810–1858). Он писал замысловатым слогом, и текст его

---

* © Гродский В.С., Сорочайкин А.Н., 2013

Гродский Владимир Сергеевич (omega2017@bk.ru), Сорочайкин Андрей Никонович (san_27@inbox.ru), кафедра экономики города и муниципального управления Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

трактата оказался трудным даже для немецкого читателя. Поэтому смысл многих важных научных определений Госсена остался непонятым до сих пор. Само название трактата *Entwicklung der Gesetze des menschlichen Verkehrs, und der daraus fließenden Regeln für menschliches Handeln* (1854) переводилось на другие языки по-разному. Точное русское название, на наш взгляд, должно быть такое: *Разработка законов общественного обмена и вытекающих из них правил человеческой деятельности*. Кроме того, Госсен был склонен к самовозвеличиванию. Он, например, писал в своей книге: «...То, что удалось Копернику для объяснения взаимодействия миров... думаю, удалось мне... Я полагаю, что мне удалось открыть ту силу и в общих чертах обрисовать тот закон эффективности, который делает возможным взаимодействие людей...» [1, с. 120]. Но невнимание специалистов к трактату ввергло автора в депрессию и заставило его сжечь нераспроданные экземпляры книги. Только в 1874 г. французский экономист Л. Вальрас (1834–1910) о забытом экономисте опубликовал положительную статью, а в 1878 г. найденный в библиотеке Британского музея экземпляр книги стал достоянием теоретиков. В целом концепция Госсена соответствовала теории полезности более поздних маржиналистов и обычно сводится к так называемым «двум законам Госсена». Но важно отметить, что тщательный анализ *Разработки* показывает наличие в ней формулировок как минимум четырех экономических законов (подробнее об этом ниже).

Значительное возвышение статуса и развитие теории полезности было сделано английскими экономистами Уильямом С. Джевансом (1835–1882) (*Теория политической экономии*, 1871) и А. Маршаллом (1842–1924) (*Принципы экономики*, 1890), которые предложили начинать изложение экономической теории не с производства, а с процесса потребления. Еще в 1862 г. Джеванс в одной из предварительных работ писал: «Истинную экономическую теорию можно получить, возвратясь к мотивам, побуждающим человека действовать, — чувствам удовольствия и страдания, которые сопровождают наши обычные желания и удовлетворения этих желаний целесообразной трудовой деятельностью» [2, с. 162]. Маршалл также выдвинул в *экономикс* на первое место рассмотрение процесса потребления благ, так как считал обоснование функции спроса своих синтезных «ножниц цен» ключевым. Он совершил определенный прорыв в теории полезности, переведя ее на язык цен, но это было им сделано без должных объяснений и деталей. Будучи сторонником доведения теории до наблюдаемых экономических явлений, Маршалл от решения проблемы кардиналистского измерения или какой-либо другой конкретизации понятия «полезность» фактически ушел (ниже мы подробно на этой проблеме остановимся).

Американский экономист Д. Кларк (1847–1938) (*Распределение богатства*, 1899) отождествил процессы производства и потребления благ, сделал маржинальный инструментальный универсальным. В экономической теории по сути дела стала «витать в воздухе» единая концепция хозяйствующего субъекта (рис. 1), позволяющая с общих кардиналистско-маржинальных позиций описывать функционирование фирм, домохозяйств, государства и экономики в целом, а также дать точную и современную интерпретацию законов, открытых Госсеном. Но таких обобщений Кларк не делал, и их нет в теории до сих пор.

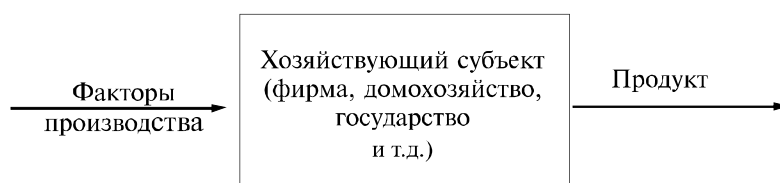

Рис. 1

Английский экономист Д. Хикс (1904–1989) (*Ценность и капитал*, 1939) утверждал, что «количественное понятие полезности не нужно для объяснения феноменов рынка. Поэтому... лучше обойтись без него... Эти величины неизмеримы в контексте данной проблемы и их присутствие может значительно осложнить ее исследование» [3, с.20–21] (Мы приводим собственный перевод данного отрывка, так как в русском издании (Хикс Д.Р. Стоимость и капитал. М., 1998. С. 111) он звучит менее категорично). По Хиксу, показатель «предельной полезности»¹ может быть успешно заменен показателем «предельной замещаемости» одного блага другим. Однако согласиться с этими представлениями авторитетного теоретика нельзя, поскольку ординалистская методика определения функции спроса с помощью «замещаемости благ» Хикса является косвенной, как раз излишне сложной и к тому же не применимой при рассмотрении полезности отдельного блага. К сожалению, концепция Хикса способствовала заполнению микроэкономикс наукообразными эффектами «дохода», «цены», «масштаба» и т. д., которые только отвлекали теорию от решения вопросов ценности и ценообразования.

Попытки решения накопившихся проблем теории полезности были предприняты американским экономистом П. Самуэльсоном (1915–2009). Его труд *Основания экономического анализа* (1947) и *Принципы экономики* Маршалла по своей фундаментальности и предмету похожи (обе книги в основном были посвящены микроэкономикс), но по некоторым важным качествам различаются. Если Маршалл включал текущие теоретические наработки конца XIX века в каждое из восьми переизданий своей книги, то Самуэльсон этим особенно не занимался². Маршалл математические построения отделял от словесных описаний и скромно помещал в примечания, Самуэльсон же, напротив, любой, еще не осмысленный как следует экономический вопрос старался пропустить через свою «математическую мясорубку», в результате чего им часто делались формально обоснованные, но фактически ошибочные и вредные для развития экономической теории выводы.

Если американский экономист И. Фишер (1868–1947) (*Статистический метод измерения «предельной полезности» и проверки справедливости прогрессивного подоходного налога*, 1927) и польский экономист О. Ланге (1904–1965) (*Определенность функции полезности*, 1934) обосновывали необходимость исчисления полезности при исследовании общего экономического равновесия и общественного благосостояния, то Самуэльсон с самого начала своей научной деятельности стремился «очистить теорию спроса от всяких следов понятия полезности» [4, с. 71]. Он писал: «Выбор конкретного показателя полезности не оказывает абсолютно никакого влияния на наблюдаемое ценовое поведение» [5, с. 103]. В отличие от Хикса, старавшегося только формально заменить кардинализм ординализмом, Самуэльсон предлагал построить микроэкономикс с помощью концепции «выявленных предпочтений», то есть на основе эмпирических данных о выборе потребителей. Но эта идея так и осталась нереализованной, хотя в продвинутых учебниках по микроэкономикс обязательно разбирается.

За все время существования так называемой «субъективной» теории ценности, несмотря на многочисленные попытки предания понятию «полезность» определенности и абсолютной измеримости, «первый закон Госсена» не удавалось на-

---

¹ Термин «предельная полезность» впервые был употреблен немецким экономистом Ф. фон Визером (1851–1926) (*О происхождении и основных законах экономической ценности*, 1884), но более общий термин «предельный прирост» принадлежит его соотечественнику И. фон Тюнену (1783–1850) (*Изолированное государство*, 1826–1863).

² Переиздавая в 1983 г. свои *Основания*, Самуэльсон текст книги не изменил, а все наработки в теории за 36 лет, рассмотренные в *Приложении*, несправедливо оценил как исследования, не добавляющие ничего принципиально нового к его анализу.

прямую связь с ценообразованием. Даже в виде «выигрыша» теории игр американцев Дж. фон Неймана (1903–1957) и О. Моргенштерна (1902–1977) (*Теория игр и экономическое поведение*, 1944) полезность блага оставалась абстракцией, замена выбора благ лотереей хотя и значительно продвинула теорию потребления, но не дала полноценной и непротиворечивой микроэкономикс.

Концепция абстрактной полезности, применяемая в качестве основы теории, не признавалась некоторыми экономистами, с аргументами которых трудно не согласиться. Например, американец Э. Дауни писал о «научной бесполезности теории полезности», выражая этот каламбур даже названием своей статьи — *The Futility of Marginal utility* (1910), так как слово *futility* переводится как «пустота», а его соотечественник Ф. Найт (1885–1972) (*Нормальная цена и распределение*, 1917) считал, что концепция полезности даже нанесла ущерб экономической теории того времени.

В современной экономикс теория полезности из-за ее методологической слабости «обросла» множеством аксиом и теорем [6]. Она нуждается в возврате к своим истокам, в тщательном исследовании и использовании концепции Госсена. Но этого автора в математизированной экономической литературе часто вообще не упоминают. Например, в новейшем учебнике Дж. Джейли и Ф. Рени *Продвинутая микроэкономическая теория* (2001) в десяти местах рассматривается «матрица Гессе» [7, с. 709], но ни разу не упоминается Госсен, хотя у них имеется раздел по истории теории полезности. Авторы этого учебника полезность именуют «некой субстанцией» [7, с. 15], которая из-за неопределенности заменяется шестью аксиомами предпочтения потребителя благ, а из этих сомнительных предположений делаются неубедительные попытки объяснения экономических явлений.

Можно согласиться с английским историком экономической мысли М. Блаугом (1927), отмечающим, что «длительная и мучительная история теории полезности представляет собой безрадостную картину. Мало кто из сторонников полезности позаботился о том, чтобы осуществить проверку выводов этой теории, и оказалось, что теория полезности не стала плодотворным источником гипотез, характеризующих реальный потребительский спрос» [8, с. 331]. Необходимо только добавить, что в этой истории все-таки произошло важное положительное событие — начало синтеза теорий стоимости и полезности, заложенное в *Принципах экономикс* Маршалла. Поэтому рассмотрим более подробно основное детище Маршалла — модель «ножниц цен».

2. Возможна ли полная и операциональная модель цены спроса на благо?

Маршалл в первой же теоретической главе *Градации потребительского спроса* приводит систему координат «количество потребляемого блага — цена блага», призванную иллюстрировать «закон спроса». Имеющееся же объяснение графика автором оказывается довольно противоречивым и непоследовательным. Но необходимо напомнить, что данный график, отражающий ключевую для экономикс причинно-следственную связь, в процессе развития потребительской теории ценности был и остается предметом споров. Поэтому отчасти спорным осталось и содержание данной главы *Принципов* Маршалла.

Так, французский математик А. Курно (1801–1877) (*Исследование о математических принципах теории богатства*, 1838), первым применивший график, изображал только зависимость количества спроса на благо от его цены, а эту цену с понятием «полезность» не связывал. Его соотечественник Ж. Дюпюи (1804–1866) (*О мере полезности гражданских сооружений*, 1844) строил только функцию цены от количества блага (изображал же ее, однако, так же как и Курно), но трактовал цену уже как предельную полезность. Немецкий экономист И. фон Тюнен (1783–1850) (*Изолированное государство в применении к сельскому хозяйству*, 1819–1863), хотя и не употреби-

для геометрических построений, но равновесный выпуск определял по равенству предельных показателей производительности и расходности факторов, а это означает, что он был сторонником зависимости цен от количества блага. Госсен строил только функции предельного «удовольствия» сначала от времени потребления, а потом и количества потребляемого блага. Девонс (*Краткое сообщение об общей математической теории политической экономии*, 1862; *Теория политической экономии*) функцию спроса не рисовал, но писал, что «коэффициент полезности (показатель предельной полезности – авторы) – ... убывающая функция от всего потребленного количества» [2, с.165]. Австрийский экономист К. Менгер (1840–1921) (*Основания политической экономии*, 1871) функций полезности не изображал, однако, исходя из его высказываний и использования им условных расчетных таблиц полезности, можно говорить о нем как о стороннике зависимости ценности благ от их редкости. Вальрас (*Элементы чистой политической экономии, или Теория общественного богатства*, 1874) изображал функцию спроса по-старому, как и Курно, но являлся одним из создателей теории предельной полезности, а следовательно, и сторонником толкования цен как функции количества блага. Единой позиции в вопросе изображения и объяснения графика не выработано и в современной экономической теории.

Маршалл, которого можно назвать «грамотным экономистом», продемонстрировал двойственность в описании функции спроса. Он, с одной стороны, первым стал количество блага обозначать на абсциссе, а цену – на ординате, что соответствовало теории редкости и правилам математики, но, с другой стороны, в вопросе того, что является зависимой, а что независимой переменной, был чрезвычайно непоследователен. Как маржиналист, Маршалл цену считал производной от общей полезности, но рассматривал ее то функцией, то аргументом. Он, например, отмечал: «Наш закон, следовательно, можно изложить следующим образом: чем большим количеством какой-либо вещи человек обладает, тем меньше... будет цена, которую он готов уплатить за небольшое дополнительное ее количество...» [9, с. 142]. Но рядом писал противоположное: «...Общий закон спроса... количество товара, на которое предъявляется спрос, возрастает при снижении цены и сокращается при повышении цены» [9, с. 146]. В цитируемой *Главе III* есть высказывание, содержащее прямое противоречие: «Чем большее количество товара, которое имеется в виду, продать, тем ниже должна быть назначаемая на него цена, чтобы он мог найти себе покупателей, или, иными словами, количество товара, на которое предъявляется спрос, возрастает при снижении цены и сокращается при повышении цены» [9]. Таким образом, маржинально правильная, редкостная, трактовка «закона цены» у Маршалла в *Принципах* «испаряется».

В микроэкономике «цена» является центральной определяемой категорией и искомой величиной, к тому же зависящей от количества не только одного, а всего множества благ. Поэтому до выполнения этих научных процедур варьировать ценой в модели недопустимо. Введение в анализ цены как предпосылки не логично и противоречит маржинальной теории редкости. Методологическое положение о ценности блага, определяемой его количеством, является основополагающим, пронизывает не только микро-, но и макроэкономикс. Долгое существование *Принципов* Маршалла как учебника обусловило сохранение путаницы в вопросе «аргумент-функция» и в современной экономикс [10, с. 123]. Так, авторы одного из учебных пособий пишут, что предложение и спрос «отражают реакцию продавцов и покупателей на изменение цены блага» [11, с. 62]. Дело в том, что теория не отрицает, а практика подтверждает существование обратного воздействия цены на количество блага, и для изучения этого в математическом инструментарии имеются так называемые обратные функции, но методологически и дидактически соответствующий материал должен быть производным от главного.

Сказанное касается не только «эффекта цены», но и так называемого «эффекта дохода», который обычно также подробно рассматривается в любом учебнике по микроэкономике. Конструктивной смысловой нагрузки изложение этих вопросов не имеет, оно практически только усложняет моделирование рынка и уводит теорию в сторону от рассмотрения основной задачи — выяснения сущности цены и механизма ценообразования [12].

Перейдем к вопросу характера самой функции предельной полезности, выражающей, по Маршаллу, «универсальный закон спроса», а по Самуэльсону — более конкретный «закон нисходящей кривой спроса» [13].

Многие авторы, прежде всего Блауг [8, с. 315–320], а за ним некоторые другие, доказательство отрицательного наклона кривой спроса приписывают Маршаллу. Так, например, В.Н. Костюк пишет: «Маршалл был первым экономистом, который вывел кривую спроса из функции полезности, исходя из закона равенства предельных полезностей в виде: $dU_1/X_1 = dU_2/X_2$ ... Допустим теперь, что ... цена X_1 падает. Тогда для восстановления равновесия следует закупить больше товара Q_1 , чтобы снизить величину dU_1 ... Следовательно, возникает отрицательный наклон кривой спроса...» [14, с. 109]. Но Маршалл подобных логических построений не делал, он в основном тексте *Принципов* только ссылался на существование «закона убывающей полезности» [9, с. 140], а в *Математическом приложении* просто отмечал, что « d^2U/dQ^2 всегда имеет отрицательное значение» [9, с. 792], ничего более констатации закона у Маршалла нет. Процитированное же умозаключение относится к двухфакторной полезности и представляется неверным по существу, так как уже основывается на предположении обратно пропорциональной зависимости между количеством блага и ее ценой.

Учитывая реальную многофакторность и разнообразие цен отдельного товара, построение функции спроса на него требует специальной оговорки «при прочих неизменных условиях», *ceteris paribus*, означающей постоянство неколичественных характеристик данного товара, характеристик самих потребителей, а также всей прочей внешней среды рынка. Эта ситуация соответствует «частичному (локальному) равновесию» Маршалла.

Важно подчеркнуть, что предпосылка *ceteris paribus* — это не абстракция, не просто научный прием, она соответствует определенной объективной реальности. Предпосылка не виртуальна, а может быть реализована на практике точно так же, как, например, реализуются изотермический, или изобарический процессы в физических объектах. Функция спроса представляет собой только срез, один из аспектов реальной действительности. Упрощающая же предпосылка *ceteris paribus* фактически заставляет рассматривать усложненный экономический процесс, так как он включает дополнительные механизмы, обеспечивающие постоянное количество всех прочих благ и нелинейность функций. И если в названных физических процессах наблюдается так называемая «скрытая теплота», то в случае экономического процесса существует «скрытая ценность», связанная с интенсификацией переноса ценности из формы запаса в форму потока при постоянстве количеств $n - 1$ благ. Ниспадающую нелинейность функции спроса можно считать явлением экономики, наблюдаемым при ее исследовании с предпосылкой *ceteris paribus*.

Других объяснений такого вида функции не требуется. Показатель предельной полезности и функция спроса выражают эффективность процесса потребления рассматриваемого блага, и если первые убывают, то это означает прежде всего падение эффективности процесса. Падение же эффективности потребления блага связано с насыщением человека, неизбежностью возникновения при продолжении процесса диспропорций в организме индивида, его домашнем хозяйстве, сфере

социально-бытовой инфраструктуры и экономике. Таким образом, *ceteris paribus* — это нарушение технологии, возникновение диспропорций процесса воспроизводства в целом и первопричина убывающей функции спроса.

Итак, теория предельной полезности должна трактовать цену блага функцией его количества, а эту функцию нисходящей в силу нарастающего падения эффективности потребления. Это же положение лежит в основе «редкостной» версии цены, которая, однако, отрывает модель ценообразования от функции общей полезности блага. Рассмотрение же функции цены независимо от ее первообразной функции общей полезности типично для теоретиков, поскольку эту «общую полезность» принято считать неизмеримой и несопоставимой в межличностном плане [15–17].

Курно первым отрицал связь между спросом и полезностью, а после фиаско утилитаристских изысканий шведский экономист К. Кассель (1866–1945) (*Теория общественной экономики*, 1918) предлагал отказаться от выяснения этой связи и просто использовать в теории функцию спроса. Менгером и Вальрасом проблема измеримости полезности вообще не рассматривалась. Джевонс же считал, что теория ценообразования не требует решения вопроса операциональности полезности и только теория благосостояния этот вопрос может поднимать. Как мы уже отметили, Фишером была предпринята попытка определения абсолютной полезности по данным об природной полезности. Однако выяснилось, что функция Фишера становится неопределенной.

Маршалл подробно описывает предельные характеристики процесса потребления благ, но нигде не анализирует и не изображает интегральные функции полезности. О своем кредо он пишет следующее: «...Я стал придавать большое значение тому факту, что наши представления о природе — как о нравственной, так и о материальной ее сферах — относятся не столько к совокупности количеств, сколько к приростам количеств...» [9, с. 50–51]. Маршалл в начале главы *Градации потребительского спроса* все же формулирует закон полезности в его как абсолютных, так и предельных характеристиках: «...Общая полезность вещи для человека (т. е. совокупность приносимого ему удовольствия или иной выгоды) возрастает вместе с каждым приращением у него запаса этой вещи, но не с той скоростью, с какой увеличивается этот запас... дополнительная польза, которую человек извлекает из данного прироста своего запаса какой-либо вещи, уменьшается с каждым новым приростом уже имеющегося запаса» [9, с. 140]³. Но далее Маршалл заявляет, что «нельзя утверждать, что цена измеряет предельную полезность вообще, так как потребности и материальное положение различных людей различны» [9, с. 146], и ключевую категорию «общая полезность» не использует. Однако это, на наш взгляд, приводит Маршалла к целому ряду теоретических неувязок и ошибок.

Если говорить о цене как экономическом явлении, то ее определение очевидно: цена единицы какого-либо блага — есть денежное выражение ее ценности. Но в чем заключается сущность цены? Ответ представителей потребительской теории ценности также давно известен — это предельная полезность блага. Стало быть, полезность должна измеряться деньгами. Понимая это, Маршалл с легкостью заявляет: «А теперь переведем закон убывающей полезности на язык цен» [9, с. 157] — и на конкретном примере количественных манипуляций с чаем переменным фактором уже считает цену блага, тем самым сужая и переверачивая формулировку закона: «...Количество товара, на которое предъявляется спрос, возрастает при снижении цены и сокращает-

---

³ Эту формулировку, данную Маршаллом, следует считать неудачной, так как в ней «запас какой-либо вещи» является моментным показателем, тогда как в данном случае полезность и количество потребляемого блага измеряются как потоки.

ся при повышении цены» [9, с. 163]. Но при этом Маршалл был вынужден рассматривать проблему «предельной полезности денег, или общей покупательной способности» [9, с. 158] (U_A'). Трудность же решения данной проблемы заставила Маршалла заметить, что «чем богаче становится человек, тем меньше для него предельная полезность денег» [9, с. 142], что вопрос выходит «далеко за пределы экономической науки» [9, с. 139] и бездоказательно предположить, что U_A' «составляет фиксированную величину» [9, с. 142], поэтому цены товаров «находятся между собой в таком же отношении, как и полезности этих двух товаров» [9, с. 142].

Проблема «полезности денег» связана с субъективностью оценок полезности благ индивидами в целом, которая до Маршалла исследовалась швейцарским математиком Д. Бернулли (1700–1782) (*Опыт новой теории измерения жребия*, 1738), а после Маршалла – Нейманом и Моргенштерном, а также израильскими экономистами Д. Канеманом (1934) и А. Тверски (1931–1996) (*Теория перспектив: анализ решений в условиях риска*, 1979). Но результатов, достаточных для удовлетворительного решения проблем теории спроса, эти исследования не дают, а только развивают и усиливают представления о субъективности полезностных оценок человека.

По терминологии Маршалла, можно подумать, что он под U_A' имеет в виду цену денег, но анализ соответствующих формул в *Математическом приложении к Принципам* показывает, что речь идет не о запасе денег в реальном исчислении, а о потоковом показателе денежного дохода потребителя. Далее Маршалл, предполагая неизменность U_A' ($U_A' = k$), хотя и определял полезность «с точностью до постоянного множителя» [8, с. 310] ($U' = kX$), но был вынужден предположить и постоянство дохода потребителя ($A, A = XQ$), так как только в таком случае образуется нисходящая функция спроса в виде гиперболы, которую он в книге многократно изображает. Но при всем этом нагромождении условностей модель потребления блага становится нереалистичной, а интегрирование гиперболической функции спроса дает ее первообразную в виде логарифмической функции Бернулли $U = A \ln Q$, не имеющей иного экономического смысла, как только отображение субъективно изменяющейся оценки индивидом полезности блага [18, с. 15].

Маршалл также неоднократно высказывался по вопросу интегрирования функции предельной полезности (восстановления функции общей полезности), который до него впервые был поднят итальянским экономистом Д. Антонелли (*Математическая теория экономической политики*, 1886). Позже американский математик-экономист Х. Хаутеккер (*Выявленное предпочтение и функция полезности*, 1950) показал, что модели со множеством благ не удовлетворяют условиям интегрируемости. Поэтому если Маршалл интуитивно отдавал предпочтение предельным характеристикам, то Хикс их абсолютизировал в своей концепции «предельного замещения благ» и вместе с Самуэльсоном пытался вообще обойтись в теории без понятия «полезность». Но всяческие ухищрения в этом направлении лишь усложняли теорию и не давали возможности решать не только вопросы ценообразования, но и макроэкономические проблемы теорий агрегирования показателей и общественного благосостояния.

Маршалл писал, что «деньги... рассматриваются как главная цель человеческой деятельности... они служат единственным пригодным средством измерения мотивов человеческой деятельности ...» [9, с. 75], но не реализовал это правильное положение полностью в своем творчестве. Между тем интегрирование функции цены дает нам денежную функцию дохода. Уже это заставляет искать в качестве результата потребления блага не пресловутую «полезность», а конкретный «доход». Если работы Бернулли и его последователей ставили задачу показать переход от денег к полезности, то сейчас в теории актуальным становится возврат к денежным показателям. Однородность возможной «денежной» интегро-дифференциальной модели потребления устранила бы все рассмотренные нами проблемы [19]. В связи с этим инте-

ресно, что формальные преобразования выше приведенного уравнения $U' = U_A' X$ дают следующее: $U'/U_A' = X$; $(dU/dQ)/(dU/dA) = X$; $dA/dQ = X$. То есть если вместо полезности брать денежную доходность, то проблема решается абсолютно. Без множителя-посредника U_A' показатели общей и предельной полезности именуется как «доход от потребления блага» и «цена спроса на благо» соответственно.

Попытаемся обосновать необходимость такие замены в моделировании потребления благ.

Еще Госсен в одном месте своей *Разработки* формулирует следующее довольно абстрактное, но наиболее полное теоретическое положение: предельная «величина одного и того же удовольствия неуклонно уменьшается в том случае, если мы

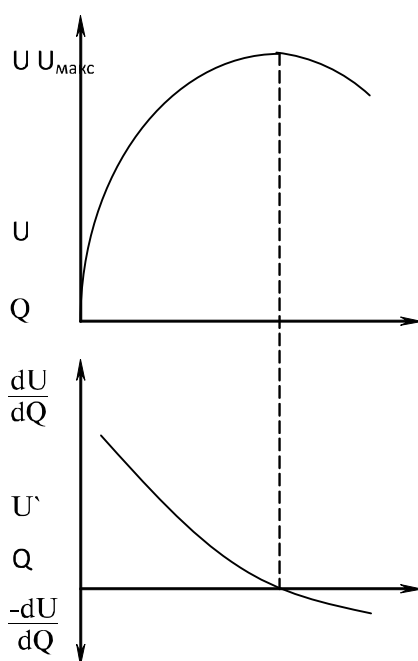

Рис. 2

непрерывно продолжаем потреблять благо, обеспечивающее данное удовольствие, пока наконец не наступит насыщение» [1, с. 121]. Это положение в современной экономике гласит: по мере увеличения количества потребляемого блага Q функция его общей полезности U замедленно возрастает, достигает точки насыщения $U_{\max}$, а функция предельной полезности U' , равной dU/dQ , монотонно убывает (рис. 2).

Кроме этого положения, превратившегося впоследствии в «первый закон Госсена», который ввиду отмеченной выше множественности открытий теоретика правильнее было бы называть просто «законом полезности Госсена» без нумерации, автор, рассматривая свой график «атома удовольствия», формулирует еще одно важное положение о потребительской ценности блага: «...Первая мера вещи... имеет наивысшую ценность, каждая последующая... имеет меньшую ценность... а весь треугольник... дает в обобщенном виде геометрическое отображение ценности» [1, с. 126]. Это положение следует называть «за-

коном ценности Госсена», поскольку в нем автор обоснованно отождествляет полезность блага с его ценностью.

Если обратиться к схеме товарно-денежных кругооборотов, изображаемых в любом учебнике по экономике (рис. 3), то становится очевидным, что результатом процесса потребления блага Q , созданного фирмой, является не абстрактная «полезность», а конкретная воспроизведенная в домашнем хозяйстве рабочая сила (L), расход которой (труд), измеренный в денежной форме A (зарботной плате), представляет собой регрессивно возрастающую функцию от количества потребляемого блага: $A = f(Q)$. Первая производная от этой функции и есть убывающая «функция цены спроса»: $A' = X_{\text{спр}}$; $X_{\text{спр}} = f'(Q)$.

Традиционная трактовка полезности как абсолютно конечного результата процесса потребления блага обрывает воспроизводственный процесс в «домашнем хозяйстве». Производственная же интерпретация этого процесса позволяет показать, что любой процесс в экономике является потреблением-производством, который всегда можно охарактеризовать количественными потоковыми показателями на «входе» и «выходе».

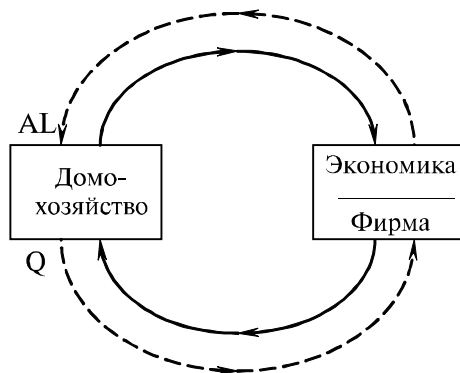

Рис. 3

Предлагаемые нами неокардиналистские решения проблем теории потребления реализуют те конструктивные возможности маргинальных исследований производства Кларка, о которых было сказано в начале статьи. Унифицированное и операциональное описание фирм и домохозяйств полностью соответствует модели «хозяйствующего субъекта», представленной на рис. 1.

Библиографический список

1. Госсен Г.Г. Развитие законов общественных связей обмена и вытекающих из него правил человеческой деятельности // *Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков*: в 5 т. М., 2005. Т. 2.
2. Джевонс Уильям С. Об общей математической теории политической экономии // *Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков*: в 5 т. Т. 2.
3. Hicks J.R. *Value and Capital*. Oxford, 1939. P. 20, 21.
4. Samuelson P. A note on the Pure Theory of Consumer's Behavior // *Economica*. 1938. February. P. 71.
5. Самуэльсон Пол А. Основания экономического анализа / пер. с англ. под ред. П.А. Ватника. СПб.: Экономическая школа, 2002.
6. Гродский В.С. *Экономикс: учебное пособие*. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013.
7. Джейли Дж. А., Рени Ф.Дж. *Микроэкономика: продвинутый уровень* / пер. с англ. Е.А. Покатович. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2011.
8. Блауг М. *Экономическая мысль в ретроспективе*. 4-е изд. М.: Дело, 1994.
9. Маршалл А. *Основы экономической науки*. М.: Эксмо, 2007.
10. *Словарь современной экономической теории* Макмиллана. М.: ИНФРА-М, 1997.
11. Вечканов Г.С., Вечканова Г.Р. *Микро- и макроэкономика. Энциклопедический словарь*. СПб., 2000.
12. Гродский В.С. *Экономическая теория: учебное пособие*. СПб.: Питер, 2013.
13. Samuelson P.A. *Economics*. N.Y., 1976. P. 61.
14. Костюк В.Н. *История экономических учений*. М.: Центр, 1997.
15. Гродский В.С. Необходима расширенная трактовка истории институциональной экономической теории // *Вопросы экономики и права*. 2010. № 23. С. 4–11.
16. Сорочайкин А.Н. *Человек в системе социально-экономических отношений: взаимодействие социально-антропологического и экономического подходов в изучении социальной реальности*: автореф. дис. ... д-ра философ. наук. Чебоксары: Изд-во Чувашского университета, 2007. 36 с.

17. Стоцкая Т.Г., Шестаков А.А. Экономическая рациональность как теоретическая модель: сущность, составные элементы, эвристический потенциал // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 1 (92). С. 206–211.

18. Бернулли Д. Опыт новой теории измерения жребия // Теория потребительского поведения и спроса. СПб.: Экономическая школа, 1993.

19. Гродский В.С. Математическое моделирование воспроизводственного равновесия экономики // Вестник Самарского государственного университета. 2011. № 87. С. 26–38.

V.S. Grodskiy, A.N. Sorochaikin*

NEOCARDINALIST APPROACH TO THE COMPLETION OF SYNTHESIS OF THE THEORY OF VALUABLES IN MODERN ECONOMICS (PART 1)

In the article our own interpretation of the history of the theory of usefulness in connection with the fact that to the elements of economics that break the orderliness of science and don't allow to produce a uniform conception of valuables and become an effective methodological basis for specific economic sciences ideas about usefulness of valuables which exist from antiquity, developed within the context of political economy but in modern conditions according to different reasons they don't correspond to the level of development of other elements of system can be referred to is briefly presented. More elaborately we view our suggestions on neocardinalist improvement of the theory of usefulness and connection with consistent marginal theory of classical theory of value.

Key words: economics, economics, neocardinalist approach, theory of valuables, synthesis, benefit.

---

* *Grodskiy Vladimir Sergeevich* (omega2017@bk.ru), *Sorochaikin Andrey Nikonovich* (san27@inbox.ru), the Dept. of Economics of the City and Municipal Management, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.